

УДК 329.17

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/109/65>

КОГНИТИВНАЯ РАДИКАЛИЗАЦИЯ ПРАВЫХ РАДИКАЛОВ: ОПЫТ ТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

©Щекотин Е. В., ORCID: 0000-0001-7377-0645, SPIN-код: 6660-4777, канд. филос. наук,
Сибирский государственный университет телекоммуникации и информатики,
Сибирский государственный университет водного транспорта,
г. Новосибирск, Россия, evgvik1978@mail.ru

COGNITIVE RADICALIZATION OF RIGHT-WING RADICALS: THE EXPERIENCE OF THEMATIC ANALYSIS

©Shchekotin E., ORCID: 0000-0001-7377-0645, SPIN-code: 6660-4777, Siberian State University
of Telecommunications and Information Science, Siberian State University of Water Transport,
Novosibirsk, Russian Federation, evgvik1978@mail.ru

Аннотация. Когнитивная радикализация сторонников праворадикальной идеологии является одним из этапов на пути к реальному радикализму, вплоть до вовлечения в террористическую деятельность. Одним из элементов когнитивной радикализации является медиапотребление, в частности изучение контента в сообществах соответствующей ориентации в социальных сетях. Целью данного исследования является изучение тематических особенностей контента сторонников праворадикальной идеологии в сообществах социальной сети ВКонтакте. Исследование включает в себя анализ содержания наиболее популярных постов в этих сообществах. Гипотеза исследования заключается в том, что тематика таких постов вносит существенный вклад в когнитивную радикализацию пользователей социальных сетей. Востребованность постов определялась в соответствии с онлайн-метриками сообщений (количеством лайков, репостов, комментариев). Затем посредством дискурс-анализа были определены темы сообщений. Это позволило определить какие темы в сообществах праворадикальной направленности наиболее востребованы и вызывают наибольший отклик у пользователей. Полученные результаты свидетельствуют, что наибольшей популярностью обладают сообщения, в которых представлены те или иные враги правых, прежде всего «внешние враги» (широкая категория, в которую включали мигранты, сторонники левых идей, чиновники различного уровня, патриотически настроенные блоггеры и т.п.). Второй по популярности тематический блок условно можно охарактеризовать как «свои», сюда относятся сообщения в которых описывается образ и поведение сторонника правой идеологии, а также те, в которых высказывается одобрение действиями тех или иных лиц, не относящихся к данной субкультуре. Среди других тематических блоков выделяются также такие как идеология, юмор, одобряемые действия политиков, мероприятия, акции и т.д.

Abstract. The cognitive radicalization of supporters of right-wing radical ideology is one of the stages on the way to real radicalism, up to involvement in terrorist activities. One of the elements of cognitive radicalization is media consumption, in particular, the study of content in communities of appropriate orientation on social networks. The purpose of this study is to study the thematic features of the content of supporters of right-wing radical ideology in the communities of the VKontakte social network. The study includes an analysis of the content of the most popular posts in these communities. The hypothesis of the study is that the topics of such posts make a

significant contribution to the cognitive radicalization of users of social networks. The relevance of posts was determined in accordance with online message metrics (number of likes, reposts, comments). Then, through discourse analysis, the topics of the messages were determined. This allowed us to determine which topics in right-wing communities are most in demand and cause the greatest response from users. The results obtained indicate that the most popular messages are those in which certain enemies of the right are represented, primarily "external enemies" (a broad category that included migrants, supporters of leftist ideas, officials of various levels, patriotic bloggers, etc.). The second most popular thematic block can be conditionally described as "their own". This includes messages describing the image and behavior of a supporter of right-wing ideology, as well as those expressing approval of the actions of certain persons who do not belong to this subculture. Among other thematic blocks, such as ideology, humor, approved actions of politicians, events, actions, etc., are also distinguished.

Ключевые слова: политический радикализм, когнитивная радикализация, тематический анализ, правые радикалы, дискурс-анализ, социальная сеть ВК.

Keywords: political radicalism, cognitive radicalization, thematic analysis, right-wing radicals, discourse analysis, social network VK.

Целью данного исследования является изучение контента в сообществах крупнейшей в России социальной сети ВКонтакте сторонников праворадикальной идеологии. Эта тема представляет большой интерес в связи с тем, что медиапотребление является существенным фактором когнитивной радикализации, что в свою очередь является одним из этапов на пути к радикальному поведению, конечной точкой которого является участие в радикальной деятельности (терроризм, насилие на почве национальной, религиозной или расовой ненависти и т.д.) [6].

Когнитивная радикализация обычно относится к процессу, когда индивид проявляет приверженность какой-либо идеологии в крайних проявлениях [7].

Процесс когнитивной радикализации имеет сложную и поэтапную траекторию, которая начинается с изучения радикального контента в Интернете и приводит к чтению экстремистской литературы, что уже непосредственно предшествует радикальному поведению [11, 12].

Сегодня влияние Интернета на процесс когнитивной радикализации активно исследуется традиционными методами психологического тестирования [4, 10], но также все чаще используются и косвенные метрики, например, такие как анализ реакций пользователей на радикальный контент (просмотры, лайки, репосты и т.п.) [3], анализ онлайн-дискуссий (комментариев) [9].

Второй фактор, который обуславливает актуальность темы исследования, это ужесточение правоприменительной практики российского законодательства в отношении медиапродуктов, которые получили название «экстремистские материалы» - тексты, видео, знаки и символы, отражающие в том числе праворадикальную идеологию. Усиление контроля и регулирование интернета со стороны государства, усиление наказания за экстремистские высказывания в социальных сетях и распространение экстремистских материалов (например, путем перепоста или сохранения изображений в своем аккаунте) приводят к тому, что многие сообщества правых радикалов используют для мобилизации сторонников все более завуалированные и неявные формы демонстрации информации и репрезентации своих идеологических симпатий [8].

Материал и методы исследования

Методология исследования включала в себя последовательную реализацию двух этапов. Во-первых, это поиск и отбор сообществ, содержащих праворадикальный контент. Во-вторых, это анализ постов в выбранных сообществах. В процессе поиска и отбора сообществ мы руководствовались принципами и методиками, которые были успешно апробированы ранее в исследованиях наших исследований. Мы использовали базы данных сообществ, которые анализировали в рамках предыдущих работ. За период 2016-2021 гг. авторы провели четыре различных исследований, в которых были проанализированы разные аспекты дискурса правых радикалов. В данном исследовании мы использовали сообщества, которые изучали ранее, а также дополнили базу данных несколькими сообществами, выявленными в процессе ручного поиска. Исследование охватывает период с 01 ноября 2023 по 31 марта 2024 гг. и включает 21 сообщество идентифицированных как праворадикальные. Выгрузка сообщений из выбранных сообществ производилась с помощью сервиса Popsters.

В процессе идентификации праворадикальных сообществ мы придерживались следующих критериев:

- 1) они должны быть достаточно многочисленными в сравнении с другими идеологически близкими сообществами (не менее 1000 участников);
- 2) они должны быть активными (опубликовать за период исследования не менее 6 постов (из расчета не менее 1 поста в месяц));
- 3) они должны представлять различные направления и идеологические позиции в праворадикальном движении;
- 4) они содержат сообщения, однозначно свидетельствующие об одобрении авторами идеологии правых.

При квалификации праворадикальных групп мы старались руководствоваться общепринятыми критериями оценки (прославление вождей Третьего Рейха, демонстрация символов национал-социализма, унижение и призыв к физическому насилию над представителями «не-белых» рас – чернокожих, мигрантов из Средней Азии, уроженцев Кавказа, восхваление преступников, осужденных за преступления на почве расовой ненависти, оправдание и активное одобрение расизма, нацизма и ксенофобии). Для определения уровня радикальности контента, содержащегося в онлайн сообществе, мы использовали методику “Extremist Media Index” предложенную Д. Холбруком для анализа медиаматериалов исламистов и правых радикалов [5].

Эта методика включает в себя распределение отобранных сообществ по трем уровням от зависимости от уровня «радикальности» контента: «умеренный», «пограничный» и «радикальный» контент. Умеренный уровень присваивался тем группам, в которых содержатся материалы на общие религиозные, философские, исторические и т.п. темы, которые не выражают в явной форме одобрение насилия по мотивам ненависти. Этот контент выражает умеренное отношение к экстремистским идеям – их можно назвать «выражающими молчаливое недовольство». Пограничный уровень получали те группы, в которых содержатся политически радикальные высказывания, но без призывов к насилию в данный момент. Враждебность и гнев могут выражаться в этом случае просто в форме недовольства, без унижения человеческого достоинства и оправдания насилия над своими врагами (например, мигрантами). И, наконец, радикальный уровень присваивался тем группам, в которых оправдывается или прославляется насилие в отношении каких-то групп людей по признакам расы, нации, веры, происхождения и т.д.

За прошедший период – порядка шести лет дискурс правых радикалов значительно трансформировался. Так, например, значительно ниже стал уровень радикальности контента

в относительно многочисленных сообществах в ВК (с числом подписчиков больше 1000). В исследовании 2017 года из 42 сообществ правых радикалов 13 квалифицировались как радикальные, в то время как в данном исследовании (Таблица 1) только 1 сообщество можно отнести к пограничному (Væringjavegr & Fennoskandia). При чем администратор сообщества Væringjavegr & Fennoskandia сам заявляет о том, что он признан инагентом, поэтому можно предположить, что и это сообщество в скором времени прекратит свою деятельность.

Таблица 1.

СПИСОК ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ (НА 01.11.2023 г.)

Наименование сообщества	Уровень радикализма	Кол-во участников (на 16.06.2024)	Кол-во публикаций с 01.11.23 по 31.03.24	Кол-во лайков	Кол-во репостов	Кол-во комментариев
Правые	Слабый	149394	179	11945	1861	1213
Clear Conscience	Слабый	90725	263	25712	27165	0
Væringjavegr & Fennoskandia	Пограничный	47704	10	1104	276	257
Мигранты в России - всё как есть	Умеренный	44253	991	972480	105377	310116
Правые. Запасная	Слабый	30696	859	140361	26866	23793
Русские Регионы	Слабый	30322	78	107	34	14
Мигранты - всё как есть	Умеренный	26710	993	355544	46084	97831
Правые мемы	Умеренный	24849	39	13350	1149	1863
H8Core	Слабый	23176	204	8466	2728	896
Alt-Right	Умеренный	23137	3476	59680	28076	61047
Остановим геноцид Русов и Коренных Народов РФ	Слабый	21000	533	9737	1807	800
Правачка	Слабый	17900	11	477	84	145
КАСС 2.0 - Коалиция АнтиСоветских Сообществ	Умеренный	13203	684	39819	9087	10892
✘ AD ККК ✘	Слабый	11482	167	5453	1961	356
ПРАВЫЙ БЛОК	Умеренный	7400	26	416	149	41
Партия ПРАВАЯ РОССИЯ	Слабый	6442	593	7536	1592	550
РУССКИЙ МАРШ	Слабый	5555	612	16924	1930	1756
Русская Вологда	Слабый	5180	288	4244	882	1321
Правая Философская Платформа — ПФП Белое Поле	Слабый	4146	204	11882	2093	1918
АнтиКоммунизм	Умеренный	2743	12	1852	228	0
Правые Новости	Умеренный	2659	21	1986	328	0

В Таблице 1 введен еще один уровень радикализма – «слабый». Автор решил ввести дополнительный уровень для того, чтобы маркировать сообщества, которые в очень завуалированной форме демонстрируют свой радикализм. Так, например, сообщество ✘ AD ККК ✘ публикует в основном контент, посвященный субкультуре скинхедов, но в исторически-ретроспективном ключе – это музыкальные записи англоязычных групп, чаще всего прошлого века, предлагают к продаже одежду и аксессуары, связанные с этой субкультурой и т.п.

В целом, это довольно типичное праворадикальное сообщество, в котором высмеиваются мигранты, но посты антимигрантской направленности не имеют выраженной агрессии, не используются уничижительные термины для обозначения мигрантов и мусульман. Такой контент наполнен скорее намеками и отсылками, чем откровенными высказываниями. Гораздо жестче высказывания в отношении советской эпохи, что, видимо, объясняется отсутствием цензурных ограничений на диффамацию советского периода нашей истории. Однако раз в неделю, по пятницам, администратор данного сообщества публикует пост, адресованный «панкам и скинам», в которых озвучивает в весьма своеобразной саркастично-насмешливой форме свое мнение относительно тех или иных актуальных событий общественной жизни.

При этом не вызывает сомнения, что в этих так сказать «идеологических» постах, дается негативная оценка российским властям и российской действительности. Другим примером, подтверждающим высказанное предположение, является пост в сообществе Alt-Right, собравший наибольшее количество лайков за период исследований (168 лайков). На фотографии изображена посмертная маска И.В. Сталина и присутствует надпись «помер тот, помрет и этот». Через несложный набор культурных символов, которые поддерживаются в том числе и официальной идеологией российских властей, можно понять, что, видимо, в данном посте идет отсылка к фигуре Президента РФ.

Затем, мы проанализировали самые популярные сообщения в каждом сообществе и определили тему этих сообщений. Мы взяли по 10 сообщений в каждом сообществе, которые имели получили количество лайков, репостов и комментариев. Онлайн-активность является важной характеристикой актуальности темы сообщения для пользователей социальной сети, так как по сути позволяет оценить интерес аудитории к данной тематике. Количество лайков, репостов и комментариев является метрикой, которая показывает «вовлеченность» пользователей в тематику сообщения [1, 2].

Соответственно, чем больше количество разных форм онлайн-активностей получает сообщение, тем выше интерес аудитории к данной теме, выше его актуальность для пользователей. Далее мы с помощью дискурс-анализа определили темы сообщений (Таблица 2). При кодировании мы сосредоточились на выявлении тем, которым дается положительная оценка и негативная оценка. Таким образом мы стремились выявить те темы, которые вызывают наибольшие положительные и негативные эмоции у участников сообщества.

Таблица 2

НАИБОЛЕЕ ПОПУЛЯРНЫЕ ТЕМЫ СООБЩЕНИЙ В СООБЩЕСТВАХ ПРАВЫХ РАДИКАЛОВ
 (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА РАЗНЫХ ОНЛАЙН-МЕТРИК)

Темы сообщений, собравших наибольшее количество лайков	Кол-во сообщений по теме	Темы сообщений, собравших наибольшее количество репостов	Кол-во сообщений по теме	Темы сообщений, собравших наибольшее количество комментариев	Кол-во сообщений по теме
внешние враги правых	99	внешние враги правых	106	внешние враги правых	93
мемориальные посты	22	мемориальные посты	12	идеология	7
образ правильного правого	13	юмор	8	образ правильного правого	7
идеология	8	идеология	8	внутренние враги	5
юмор	7	образ правильного правого	8	мемориальные посты	4
одобряемые политики	6	одобряемые политики	6	акции	4

Темы сообщений, собравших наибольшее количество лайков	Кол-во сообщений по теме	Темы сообщений, собравших наибольшее количество репостов	Кол-во сообщений по теме	Темы сообщений, собравших наибольшее количество комментариев	Кол-во сообщений по теме
мероприятия	5	мероприятия	6	преследование сторонника	4
акции	4	другое	5	информационное сообщение	4
другое	4	информационное сообщение	4	одобряемые политики	3
погибшие СВО	3	преследование сторонника	4	юмор	3
информационное сообщение	2	внутренние враг	3	другое	3
одобряемое поведение не русских этносов	2	союзники	3	погибшие СВО	3
союзники	2	мероприятие	2	мероприятия	2
преследование сторонника	1	акция	2	союзники	2
		погибшие СВО	2		
		образ правого	1		
		одобряемое поведение не русских этносов	1		

В сообществах, в которых за прошедший период было опубликовано менее 20 сообщений, мы брали по три наиболее популярных. Также в некоторых сообществах отключена возможность оставлять комментарии.

Результаты и обсуждение

Полученные результаты довольно четко свидетельствуют о том, что уровень «прямолинейного» радикализма, характерного для правых радикалов ранее, с прямыми призывами к насилию, в социальной сети ВК заметно снизился. Означает ли это, что правые радикалы изолированы в информационном пространстве и таким образом ограничены их возможности для когнитивной радикализации? Конечно, же нет. Действительно, вследствие более жесткой регуляции Интернет-пространства со стороны государства формальные проявления праворадикального радикализма стали гораздо менее заметны, однако при этом администраторы таких сообществ, продвигающие праворадикальный дискурс, все чаще используют своеобразный «эзопов» язык для того, чтобы в завуалированной форме донести свои идеологические послания до аудитории.

Также можно выделить еще одну тенденцию, которая была зафиксирована еще в 2017 г. и которая с тех пор только усиливалась – это поиск праворадикалами пространства, не контролируемого государством и, соответственно, свободного от цензуры, каким был ВКонтакте в начале-середине 2010-х гг. Чаще всего в качестве такой альтернативы выступает мессенджер Telegram. Многие сообщества, представленные в Таблице 1, имеют свой телеграмм-канал, и нередко напрямую заявляют, что сворачивают свою деятельность в ВК и переходят полностью в Telegram. В Telegram успешно существуют многие крайне радикальные сообщества, закрытые в ВК еще несколько лет назад.

Мы проанализировали некоторые телеграм-каналы отобранных сообществ и обнаружили, что там содержится действительно радикальный контент. Например, в телеграм-

канале сообщества Fennoskandia ✕ Væringjavegr активно освещаются действия финских наемников, принимающих участие в специальной военной операции на стороне украинских вооруженных сил, регулярно проводятся сборы денежных средств на поддержку украинской армии, высказывается откровенная поддержка запрещенным в России организациям украинских националистов, содержатся призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации и т.д. Интересно отметить, что представители данного сообщества в содержательном отношении придерживаются крайнего эклектизм – объявляя себя приверженцами карело-финского национализма, они регулярно публикуют посты о скандинавской мифологии, по всей видимости, отождествляя себя с традициями германо-скандинавской национализма.

В том, что касается популярной тематики сообщений, которые транслируются в изучаемых сообществах, то здесь достаточно предсказуемо преобладает тематический блок, в котором представлены те или иные враги правых, прежде всего «внешние враги». В зависимости от идейной ориентации сообщества это могут быть мигранты, уроженцы Средней Азии, Кавказа, чернокожие, современные сторонники левой идеологии, история СССР, коммунисты, российские чиновники различных уровней, представите ЛГБТ, феминистки, российские журналисты, патриотично настроенные блогеры и т.д.

В рамках ограниченного объема статьи у нас нет возможности дать детальную характеристику каждого сообщества, поэтому ограничимся только общими замечаниями. Основное внимание сосредоточено на «преступлениях» и «наказаниях» внешних врагов – мигрантов, большевиков, чиновников, которые своими действиями способствуют росту миграции и т.д. Так, например, большой интерес у правых вызвали посты о приговоре бывшему сенатору Борису Шпигелю, которого они называют автором 282 статья УК РФ (посвящена возбуждению ненависти либо вражды). Также мы выделили отдельно тему «внутренних врагов», куда отнесли сообщения, в которых критикуются или выдвигаются обвинения своим же сторонникам. В качестве примера можно привести посты о том, что тот или иной музыкант правой группы поддержал действия израильского правительства в Секторе Газа.

Второй тематический блок условно можно охарактеризовать «свои», сюда мы относили все сообщения в которых описывается образ и поведение сторонника правой идеологии («правильные правые»), а также те, в которых высказывается одобрение действиями тех или иных лиц, не относящихся к данной субкультуре. Так, достаточно популярны мемориальные сообщения, посвященные памяти значимых для правых личностей или исторических событий. Так, например, большой отклик получило сообщение в память о погромах русского населения в Таджикистане в 1990 году. К идеологическим сообщениям мы относили посты, в которых содержалось абстрагированное описание позитивных качеств, которыми должны обладать люди и социальные общности с точки зрения правых. Это подчеркивание важности преодоления своих страхов, ценность семьи и дружбы и т.д.

К тематического блоку «образ правильного правого» мы относили посты с конкретными примерами одобряемого правыми поведения, такие, например, как победа над представителями нерусских этносов на спортивных соревнованиях или в драке и т.п. Категорию «одобряемые политики» составили сообщения о действиях различных политиков, которые с точки зрения правых, являются правильными. Прежде всего, это сообщения о том, что губернатор того или иного региона запретил использовать труд мигрантов в отдельных отраслях экономики. К категории «союзники» мы относили посты, в которых дается позитивная оценка высказываниям или действиям тех или лиц, например подборка высказываний актера И. Охлобыстина. Весьма интересным было появление такой категории

как «одобряемое поведение не русских этносов». Таких сообщения оказалось всего два, тем не менее это интересный факт, который позволяет наметить путь к снижению радикализации правых. Так, в одном из сообщений говорится о мигранте, который стал добровольным участником СВО.

Категорию «акции» и «мероприятия» составили сообщения о незаконных действиях правых (например, сообщения о вандализме по отношению к памятникам политических деятелей советской эпохи) и о легальных мероприятиях (фестивалях, концертах и т.п.). К информационным сообщениям относились посты с информацией о различных событиях (политических, экономических, социальных). К теме «другое» мы отнесли сообщения, которые не имеют значения для данного исследования (например, сообщение с текстом «спите?»).

Заключение

Таким образом, полученные нами результаты показывают в целом снижение уровня радикальности контента в сообществах правых радикалов в социальной сети ВК, которая остается крупнейшей в России, в сравнении с прошлыми исследованиями. Радикальный контент, который мог бы стимулировать когнитивную радикализацию, сторонники этих идеологий размещают на более независимых от государственного регулирования платформах, типа Telegram. Присутствие в ВКонтакте для большинства из них является способом вовлечения сторонников, которых в дальнейшем можно перенаправить на другие платформы для дальнейшей радикализации. В связи с чем возникает проблема регулирования этих платформ либо формирования действительно суверенного информационного пространства, которое не позволит подпитывать радикализацию из внешних источников. В том, что касается тематического репертуара в сообществах правых, то мы видим здесь концентрацию на образе врага в каком бы облике он не выступал.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР по Госзаданию № 071-03-2024-008 от 19.01.2024

Список литературы:

1. Белоконев С. Ю., Титов В. В., Усманова З. Р. Резонансные события и непопулярные политические решения: специфика репрезентации в пространстве рунета // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 365-381. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.17>
2. Черный В.А., Вебер В.В. Авторские платформы – главный тренд в развитии социальных сетей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 192-198. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.2101>
3. Calvert J.B. Engagement with Radical Propaganda drives Cognitive Radicalization: An Analysis of a Right-Wing Online Ecosystem // Journal of Strategic Security. 2024. V. 17. № 1. P. 24-30. <https://doi.org/10.5038/1944-0472.17.1.2160>
4. Frissen T. Internet, the great radicalizer? Exploring relationships between seeking for online extremist materials and cognitive radicalization in young adults // Computers in Human Behavior. 2021. № 114. P. 106549. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106549>
5. Holbrook D. Designing and Applying an ‘Extremist Media Index’ // Perspectives on Terrorism. 2015. V. 9. № 5. P. 57-68. <https://www.jstor.org/stable/26297434>

6. Holbrook D., Taylor M. Terrorism as Process Narratives: A Study of Pre-Arrest Media Usage and the Emergence of Pathways to Engagement // *Terrorism and Political Violence*. 2017. V. 31. № 6. № 1307-1326. <https://doi.org/10.1080/09546553.2017.1341879>
7. Moskalenko S., McCauley C. Measuring Political Mobilization: The Distinction between Activism and Radicalism // *Terrorism and Political Violence*. 2009. V. 21. № 2. P. 239-260. <https://doi.org/10.1080/09546550902765508>
8. Myagkov M., Shchekotin E.V., Chudinov S.I., Goiko V.L. A comparative analysis of right-wing radical and Islamist communities' strategies for survival in social networks (evidence from the Russian social network VKontakte) // *Media, War & Conflict*. 2020. V. 13. № 4. P. 425-447. <https://doi.org/10.1177/1750635219846028>
9. Phadke S., Samory M., Mitra T. Pathways through Conspiracy: The Evolution of Conspiracy Radicalization through Engagement in Online Conspiracy Discussions // *Proceedings of the International AAAI Conference on Web and Social Media (ICWSM)*, Atlanta, Georgia, USA, 6 June, 2022. Режим доступа: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2204.10729> (дата обращения 15.01.2018)
10. Tomczyk S., Pielmann D., Schmidt S. More than a Glance: Investigating the Differential Efficacy of Radicalizing Graphical Cues with Right-Wing Messages // *European Journal on Criminal Policy and Research*. 2022. V. 28. №2. P. 245-267. <https://doi.org/10.1007/s10610-022-09508-8>
11. Wadhwa P., Bhatia M.P.S. An Approach for Dynamic Identification of Online Radicalization in Social Networks // *Cybernetics and Systems*. 2015. Vol. 46. P. 641-665. <https://doi.org/10.1080/01969722.2015.1058665>
12. Wolfowicz M., Litmanovitz Y., Weisburd D., Hasisi B. A field-wide systematic review and meta-analysis of putative risk and protective factors for radicalization outcomes // *Journal of quantitative criminology*. 2020. V. 36. P. 407-447. <https://doi.org/10.1007/s10940-019-09439-4>

References:

1. Belokonev, S. Yu., Titov, V. V., & Usmanova, Z. R. (2019). Rezonansnye sobytiya i nepopulyarnye politicheskie resheniya: spetsifika reprezentatsii v prostranstve runeta. Monitoring obshchestvennogo mneniya: *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, (5 (153)), 365-381. (in Russian) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.17>
2. Chernyi, V. A., & Veber, V. V. (2021). Avtorskie platformy-glavnyi trend v razvitii sotsial'nykh setei. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, (5), 192-198. (in Russian) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.2101>
3. Calvert, J. B. (2024). Engagement with Radical Propaganda drives Cognitive Radicalization. *Journal of Strategic Security*, 17(1), 24-30. <https://doi.org/10.5038/1944-0472.17.1.2160>
4. Frissen, T. (2021). Internet, the great radicalizer? Exploring relationships between seeking for online extremist materials and cognitive radicalization in young adults. *Computers in Human Behavior*, 114, 106549. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106549>
5. Holbrook, D. (2015). Designing and Applying an 'Extremist Media Index'. *Perspectives on Terrorism*, 9(5), 57-68. <https://www.jstor.org/stable/26297434>
6. Holbrook, D., & Taylor, M. (2017). Terrorism as Process Narratives: A Study of Pre-Arrest Media Usage and the Emergence of Pathways to Engagement. *Terrorism and Political Violence*, 31(6), 1307-1326. <https://doi.org/10.1080/09546553.2017.1341879>

7. Moskalenko, S., & McCauley, C. (2009). Measuring Political Mobilization: The Distinction between Activism and Radicalism. *Terrorism and Political Violence*, 21(2), 239-260. <https://doi.org/10.1080/09546550902765508>
8. Myagkov, M., Shchekotin, E. V., Chudinov, S. I., & Goiko, V. L. (2020). A comparative analysis of right-wing radical and Islamist communities' strategies for survival in social networks (evidence from the Russian social network VKontakte). *Media, War & Conflict*, 13(4), 425-447. <https://doi.org/10.1177/1750635219846028>
9. Phadke, S., Samory, M., & Mitra, T. (2022). Pathways through Conspiracy: The Evolution of Conspiracy Radicalization through Engagement in Online Conspiracy Discussions. In *Proceedings of the International AAAI Conference on Web and Social Media (ICWSM)*, Atlanta, Georgia, USA. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2204.10729>
10. Tomczyk, S., Pielmann, D., & Schmidt, S. (2022). More than a Glance: Investigating the Differential Efficacy of Radicalizing Graphical Cues with Right-Wing Messages. *European Journal on Criminal Policy and Research*, 28(2), 245-267. <https://doi.org/10.1007/s10610-022-09508-8>
11. Wadhwa, P., & Bhatia, M. P. S. (2015). An Approach for Dynamic Identification of Online Radicalization in Social Networks. *Cybernetics and Systems*, (46), 641-665. <https://doi.org/10.1080/01969722.2015.1058665>
12. Wolfowicz, M., Litmanovitz, Y., Weisburd, D., & Hasisi, B. (2020). A field-wide systematic review and meta-analysis of putative risk and protective factors for radicalization outcomes. *Journal of quantitative criminology*, (36), 407-447. <https://doi.org/10.1007/s10940-019-09439-4>

Работа поступила
в редакцию 06.11.2024 г.

Принята к публикации
12.11.2024 г.

Ссылка для цитирования:

Щекотин Е. В. Когнитивная радикализация правых радикалов: опыт тематического анализа // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №12. С. 493-502. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/109/65>

Cite as (APA):

Shchekotin, E. (2024). Cognitive Radicalization of Right-Wing Radicals: the Experience of Thematic Analysis. *Bulletin of Science and Practice*, 10(12), 493-502. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/109/65>